

Расшифровка фрагмента аудиозаписи заседания Гагаринского районного суда г. Москвы 25 апреля 2017 г. по административному делу № 2а-1536/2017¹

Представитель административного истца – АНО «Институт права и публичной политики» Г.В. Вайпан: Указано ли в обращении [гражданина] на какие-либо действия или деятельность – которую организация выполняла – которую, с точки зрения гражданина, не являющегося юристом, можно расценить как политическую деятельность? Вообще какая-то деятельность организации описывается в обращении?

Представитель административного ответчика – Министерства юстиции Российской Федерации Е.М. Алексеевская: Да.

Вайпан: Какая?

Алексеевская: Деятельность описывается. Деятельность, соответствующая закону – цитирую – сто двадцать первому ФЗ. Это тоже деятельность, уважаемый суд. Если она не названа политической, но идет ссылка на институт, то есть на совокупность норм этого закона, значит – там нет другой деятельности, кроме политической, уважаемый суд, в сто двадцать первом законе, там только политическая – поэтому, ссылаясь на сто двадцать первый закон, он имел в виду политическую деятельность.

Вайпан: Спасибо. Следующий вопрос. Фраза, на которую Вы ссылаетесь, – я процитирую – «прошу проинформировать, не подпадает ли деятельность АНО “Институт права и публичной политики” под действие Федерального закона № 121-ФЗ от 20 июля 2012 года» – конец цитаты – на Ваш взгляд, является эта фраза сведениями, или информацией, по смыслу статьи 32 закона об НКО – или просьбой, адресованной Министерству юстиции? Вот эта фраза – это информация или это просьба?

Алексеевская: Уважаемый истец, ну мы здесь сталкиваемся с Вами с каким-то понятийным аппаратом, «просьба»... Я бы сказала, что здесь содержится и информация, и просьба.

Вайпан: Какая здесь информация содержится?

Алексеевская: Информация об осуществлении – о возможном осуществлении организацией деятельности, регулирующей сто двадцать первым законом, – соответственно, политической. А просьба – проинформировать, такова эта деятельность или нет.

Вайпан: Понятно. Следующий вопрос. Является ли предположение заявителя-гражданина – с точки зрения Министерства юстиции – предположение – основанием для проведения внеплановой документарной проверки?

Алексеевская: Бездоказательное предположение не является основанием. Но в данном случае доказательства приведены. Предпроверочные мероприятия подразумевали выяснение как минимум одного критерия. Иностранное финансирование зафиксировано. Для этого, как бы, не обязательно проводить проверки: у нас есть определенная информация, это в наши полномочия входит. Но – я Вам так скажу – если бы граждане обращались только в том случае, когда они знали наверняка, Вы бы сейчас находились бы в реестре. Потому что, проверив данную информацию, мы не включили организацию в реестр, оставили ее существовать как обычную НКО. Поэтому, как Вы там выразились, точная информация или предположение – значения для нас при выполнении наших функций ... не имеет значения. В данном случае здесь есть и точная информация, и поставлен вопрос. Вот такой ответ.

Вайпан: Спасибо. Следующий вопрос. Я тогда вынужден, поскольку все-таки прямого ответа я не слышу, я вынужден задавать Вам вопросы исходя из содержания закона «О некоммерческих организациях». Имеются в обращении гражданина сведения об участии

¹ Приводится согласно аудиозаписи судебного заседания, сделанной представителем АНО «Институт права и публичной политики». В судебном заседании также осуществлялось официальное аудиопотоколирование.

Института нашего в организации и проведении публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм?

Алексеевская: Что это вы сейчас процитировали?... Вы назвали одну из форм...

Вайпан: Мы идем по определению политической деятельности, которое содержится в части 6 статьи 2 закона «О некоммерческих организациях».

Алексеевская: А, ну тогда я Вам отвечу – имеется. Потому что есть ссылка на закон «О некоммерческих организациях». Этот закон подразумевает собой совокупность форм, их там более шести, семи. Это одна из форм, он указал сразу на совокупность. Я тогда вам сейчас на каждый вопрос, если Вы хотите, я буду говорить «да, имеется».

Вайпан: Да. Понял. Значит, смотрите, поясню вопрос. Вы начали свое выступление с того, что Вы сказали о том, что значение в обращении гражданина имеет не столько юридическая корректность предоставляемой информации, сколько фактические сведения. Мои вопросы касаются не юридической квалификации, или ссылок на закон...

Алексеевская: Ну, хорошо, это был мой ответ. Вы мне можете не пояснять. Да, есть такие сведения.

Вайпан: Фактические сведения о публичных мероприятиях, которые организация проводит в форме собраний?...

Алексеевская: Есть. Конкретных публичных мероприятий не имеется, фактические подозрения на это имеются в обращении.

Вайпан: Где здесь есть фактические подозрения?

Алексеевская: Я вам указала, значит...

Вайпан: Не на закон, на сведения, на факты.

Алексеевская: Нет, а... Гражданин, по нашему мнению, так видит вашу политическую деятельность. Он ссылается на закон. Он конкретных признаков не приводит; если бы он о них знал, он бы привел, но он не знал, для этого мы вас проверяли, чтобы выяснить, есть они или нет. Такова наша работа.